

УДК 340.1

НАЧАЛО ЖИЗНИ. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

THE BEGINNING OF LIFE. TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT

Чугаев Валерий Валерьевич,

*доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

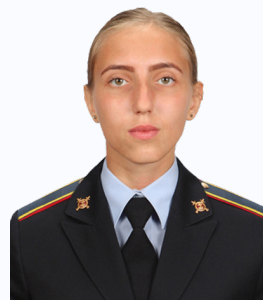
wigi7@mail.ru

Цуркан Диана Владимировна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

tsurkan – diana@mail.ru

Ключевые слова:

право на жизнь, правосубъектность, живорождение, момент смерти человека.

В статье анализируются нормативные правовые акты, закрепляющие моменты начала жизни и смерти человека, выявляется начало правовой охраны жизни человека в Российской Федерации. Также рассматривается законодательство других стран и судебная практика по вопросу определения момента начала жизни человека.

Keywords:

the right to life, legal personality, live birth, the moment of a person's death.

The article analyzes the normative legal acts that fix the moments of the beginning of life and death of a person, reveals the beginning of the legal protection of human life in the Russian Federation. The legislation of other countries and judicial practice on the issue of determining the moment of the beginning of a person's life are also considered.

В настоящее время человек, его жизнь, здоровье, права и свободы находятся под правовой охраной в Российской Федерации. Конституция РФ защищает неотъемлемые права и свободы человека и гражданина. В ней зафиксированы наиболее значимые, фундаментальные, основные, ключевые права и свободы человека и гражданина, которые имеют высший уровень юридической защиты. В ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. То есть государство в лице высших органов власти должно обеспечивать осуществление этих прав и свобод, разрабатывать нормативные правовые акты для регулирования общественных отношений. Статья 20 Конституции РФ закрепляет одно из основных прав человека – естественное право человека на жизнь. В любом цивилизованном современном обществе оно представляет собой высшую ценность. Данное право подразумевает под собой, что любое физическое лицо независимо от пола, возраста, национальности, гражданства, расы, мировоззрения и других критериев в принципе имеет право на свое личное существование, а также вправе самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Помимо главного закона нашей страны право каждого на жизнь гарантируют иные нормативные документы, такие как международные акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, кроме того, жизнь человека является объектом уголовно-правовой охраны. В Уголовном кодексе РФ в главе 16 раздела 7 Особенной части сосредоточены санкции за преступления против личности, а именно против жизни и здоровья. Начинается данная глава со ст. 105 «Убийство», то есть умышленное причинение смерти другому человеку, умышленное лишение человека жизни.

Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация), принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. и ратифицированная Российской Федерацией, содержит признание всех основных прав, является основополагающей базой по защите неотъемлемых прав человека. Она создана для содействия социальному прогрессу, развития дружеских отношений между народами. В ст. 3 Декларации заявлено, что каждый человек имеет право на жизнь без какого бы то ни было различия. Помимо этого, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ратифицированная Россией, в ст. 2 провозглашает право каждого лица на жизнь, дает детальное описание этого права. Декларация о воспитании народов в духе мира также закрепляет фундаментальное право человека на жизнь как неотъемлемое и ни от чего не зависимое. Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. была принята Декларация прав ребенка с целью особенной защиты его прав, обеспечения детям счастливого детства. В ней отмечается, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Целью проведенного нами исследования являлся анализ юридического закрепления, возможной защиты и гарантии права человека на жизнь в России, а также выявление момента начала жизни и его правовой охраны в российском законодательстве.

В настоящее время Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 66 дает определение момента смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий. Моментом смерти человека закон называет момент смерти его мозга или его биологической смерти, в этот период наступает необратимая гибель человека. В то же время смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении деятельности всех его функций. Начало момента смерти описано в законе достаточно подробно, поэтому споров возникает мало. Помимо федерального закона определение момента смерти человека регулирует постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». В нем еще раз подробно описаны критерии определения момента смерти, чтобы на практике не возникало спорных моментов в столь важном процессе и соответствующем решении. Еще одним актом, регламентирующим этот вопрос, является приказ Минздрава России от 25 декабря 2014 г. № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека». Как мы видим, вопрос о моменте определения смерти человека подробно урегулирован законодателем, поскольку имеет важное правовое значение.

Теперь обратимся к другому понятию, которое также является фундаментальным правом каждого человека, – к понятию жизни. Именно с рождения каждый человек обретает правосубъектность и становится обладателем определенного набора прав и свобод. Но каков в целом момент начала и окончания жизни человека согласно существующим нормативным правовым актам? С какого времени уголовный закон защищает жизнь человека?

За большой исторический период ученые сформулировали множество определений понятия «жизнь» с биологической, химической, физической, социальной и иных точек зрения, которые схожи между собой, но так или иначе различаются по своему содержанию. Например, Ф. Энгельс считал, что жизнь – это форма существования белковых тел, существенным моментом которой является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой и которая прекращается вместе с прекращением этого обмена веществ, ведя за собой разложение белка [8]. То есть, по мнению Ф. Энгельса, жизнь человека прекращается с момента прекращения обмена веществ с окружающей нас природой. Доктор исторических наук, профессор А.Н. Красиков считает, что моментом

начала жизни является момент перерезания пуповины [4]. Соответственно, до самого факта рождения, перерезания пуповины, жизнь не существует. Л.И. Глухарева устанавливает, что этот момент связан с появлением плода из тела матери [2].

В настоящее время законодатель прямо не называет момент, с которого начинается жизнь человека. По этому вопросу существуют различные позиции, каждая из которых имеет свои особенности. В российской юридической науке прослеживается мысль о правосубъектности эмбриона при условии его живорождения. Одним из преобладающих мнений по данному дискуSSIONному вопросу является позиция, что момент начала жизни совпадает с началом физиологических родов. В ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» называется момент рождения ребенка, который совпадает с моментом отделения плода от организма матери посредством родов. При этом в ч. 3 данной статьи закрепляются медицинские критерии рождения. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» определяет следующие медицинские критерии рождения: срок беременности должен быть 22 недели и более, масса тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах), длина тела новорожденного 25 см и более, а также наличие у новорожденного признаков живорождения (дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины или произвольных движений мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента). Следовательно, плод или ребенок, родившийся недоношенным, уже заблаговременно лишены конституционного, фундаментального права на жизнь, даже если они фактически жизнеспособны при необходимом и своевременном медицинском вмешательстве. В медицинской практике существуют многочисленные примеры того, когда после извлечения ребенка, не обладающего всеми законом установленными признаками живорождения, из утробы матери, он не только выживал, но и в дальнейшем полноценно развивался как самостоятельный человеческий организм. Также хочется отметить, что в результате данных медицинских трактовок причинение вреда плоду женщины или его полное уничтожение является лишь прерыванием беременности, а не причинением ему смерти, так как юридически плод еще не наделен жизнью. А.Н. Красиков считает, что установленные критерии живорожденности и есть та рациональная граница между продуктом зачатия (эмбрионом) и реальной человеческой жизнью [3]. По мнению О.В. Лукичева, «если лишение жизни младенца происходит вне утробы матери, то это убийство, если внутриутробно – аборт» [5]. По его мнению, жизнь человека становится объектом уголовно-правовой охраны с появлением во время родов какой-либо части тела ребенка вне утробы матери. Данный подход

ученых нашел отражение в ст. 106 УК РФ, согласно которой убийство новорожденного ребенка может быть только сразу после родов, через какое-то время после них и во время родов.

Определение момента начала жизни имеет прямое уголовно-правовое значение. Благодаря границам начала и окончания жизни можно более точно установить квалификацию преступных деяний, отграничить убийство от смежных преступлений и схожих по конструкции составов, определить окончено преступление или является покушением на убийство, а впоследствии назначить объективное и справедливое наказание за их совершение. Помимо этого, рассматриваемый вопрос имеет морально-нравственное значение. При прерывании беременности на поздних сроках (даже если в тот момент плод обладает всеми признаками живого существа) у человека формируется мысль о естественности данного действия и спокойной решимости на него.

Часть 2 ст. 105 УК РФ устанавливает наказание за квалифицированное убийство, санкция за которое больше, чем за простое убийство, предусмотренное ч. 1 данной статьи, так как эти деяния имеют наибольшую общественную опасность. При этом в п. «а» законодатель выделяет «убийство двух или более лиц», а в п. «г» – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Следовательно, уголовный закон не выделяет плод женщины в качестве потерпевшего в составе убийства, хотя и предусматривает повышенную меру ответственности. В данном случае виновный фактически посягает на две жизни – жизнь женщины и жизнь плода женщины. При анализе уголовного закона можно сделать вывод, что законодатель защищает плод женщины, но лишь в совокупности с жизнью матери, не беря в расчет, что эмбрион – самостоятельное развивающееся существо. Тогда каков правовой статус самого эмбриона? По христианским убеждениям жизнь человека начинается с момента зачатия, из чего следует религиозный запрет на производство аборта, так как это приравнивается к убийству человека. Современные научные исследования подтверждают, что ребенок внутри матки не является частью женского организма, внутренним органом. В период развития у плода формируются дыхательная, нервная, пищеварительная системы, а также система кровообращения. У него бьется сердце, плод совершает движения, может реагировать на шум и свет. Ученые-конституционалисты, например А.М. Зайцева и С.В. Гландин, также приходят к выводу, что жизнь еще нерожденного ребенка должна находиться под правовой охраной и защитой государства.

Обратимся к законодательству других стран. Во Франции жизнь ребенка подпадает под правовую охрану с 10 недели беременности, в Дании – с 12 недели. Согласно ст. 200 УК Японии «плод, находящийся в чреве матери, не признается человеком, а потому умерщвление плода во время родов не может рас-

смагиваться как убийство». Умерщвление плода («живородного ребенка») во время родов рассматривается как покушение на убийство» (ст. 199, 202 и 203 УК Японии) [1].

Часть 2 ст. 17 Конституции РФ закрепляет, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Государство признает детство важным этапом в жизни любого человека, ребенок находится под особой защитой государства, так в настоящее время существует обязанность не только уполномоченного по правам человека, но и отдельная – уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Таким образом, сохранение и поддержание жизни ребенка – одна из ключевых обязанностей нашего современного государства.

Отраслевое законодательство косвенно тоже регулирует момент начала жизни человека. Так, в ч. 3 ГК РФ в п. 1 ст. 1116 отражено, что к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Если бы законодатель полностью отрицал признаки жизни у эмбриона, то не отразил бы его правосубъектность в других отраслях российского права. То есть в какой-то степени жизнь эмбриона является объектом правовой защиты.

Некоторые ученые не согласны со сложившейся практикой определения начала жизни с момента родов. В качестве аргумента они приводят мнение о том, что если смерть человека – это момент смерти его мозга или его биологической смерти, то, соответственно, жизнь человека должна начинаться с момента образования и функционирования его мозга, то есть еще в утробе матери.

Г.Б. Романовский считает, что отрицание человеческого статуса у эмбриона приводит к безграничности возможных манипуляций над ним [7]. На наш взгляд, данная позиция является наиболее верной. С первых дней зарождения эмбриона начинает формироваться плацента, нервная система плода, с 18 дня начинает образовываться сердечно-сосудистая система, затем происходит формирование зачатков мозга и внутренних органов. То есть плод в организме женщины – живое существо, которое развивается, дышит, движется. Поэтому его умерщвление – это действие, подпадающее под признаки убийства.

Конечно, в этом случае данное мнение противостоит мнению сторонников производства аборт, что разнится с существующим уголовным законом. Но если считать моментом начала жизни рождение головного мозга, то следует ставить под правовую охрану жизнь плода с 22 недели существования. Это, в свою очередь, влечет необходимость изменения статей Уголовного кодекса для более раннего срока защиты жизни как основополагающего права каждого человека не только после или во время родов, но и до них. Для формирования современного стабильного морального общества следует гуманно относиться

ся к человеку и до момента его рождения, всецело ставить его права и свободы как высшую ценность.

А. Павалаки в статье «Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» пишет о том, что согласно действующему законодательству уголовная ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает в том случае, если виновный правдиво знал о факте беременности потерпевшей на момент совершения преступления [6]. В данном случае не имеет значения источник этой осведомленности: официальные документы, собственное достоверное предположение, личное сообщение женщины, а также не имеет значения срок беременности. То есть действия виновного по данному виду преступления будут квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в том случае, если срок беременности составлял 8 недель (2 месяца), и в случае, если срок – 24 недели (6 месяцев) и более. При этом выше мы уже писали о том, что с течением времени плод все более развивается, приобретает привычную человеческую форму, необходимые системы развития и зачатки мозга. Соответственно, на позднем сроке беременности при описании плода мы подразумеваем уже сформированное живое, а главное, человеческое существо, при убийстве которого виновный получает лишь дополнительный срок наказания. Юридически преступник посягает на одну жизнь – жизнь потерпевшей, хотя фактически он посягает на жизнь двух лиц, при этом заведомо зная о существовании обоих.

Обратимся к судебной практике. Рассмотрим приговор Верховного Суда Республики Тыва от 20 декабря 2017 г. № 2-14/2017 по делу № 2-14/2017. В данном деле виновный был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Погибшая являлась мужчине супругой, находилась в состоянии беременности сроком в 22,4 недели. Виновный в ссоре умышленно лишил жизни свою супругу. Он заведомо знал о состоянии беременности погибшей с ее слов, а также лично видел уже появившийся живот, однако ни жизнь своей жены, ни жизнь его будущего ребенка не остановили виновного от совершения особо тяжкого преступления против жизни. В данном случае суд приговорил виновного к наказанию в виде реального лишения свободы на длительный срок.

Рассмотрим приговор Ленинградского областного суда от 4 февраля 2010 г. по делу № 2-7/10. В данном деле мужчина совершил преступление, квалифицированное по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В процессе преступного действия мужчина нанес погибшей 2 удара лезвием кухонного ножа по лицу, 24 удара кулаками и ногами по лицу и телу. Своими действиями он причинил множественные ссадины, кровоподтеки, а также колото-резаные ранения погибшей для доведения своих действий до конечной цели – убийства своей со-

жительницы. Мужчина заведомо знал о состоянии беременности сожительницы, что подтверждается доказательствами по уголовному делу. На момент смерти погибшая находилась в состоянии беременности сроком от 20 до 22 недель. В данном случае согласно закону виновный также посягал на лишение одной жизни, фактически лишив жизни двоих.

Подытоживая сказанное, рассмотрев примеры из судебной практики, можно сделать вывод, что в настоящее время законом точно не определен момент начала жизни человека, однако установление момента смерти достаточно подробно прописано в законе. Законодателю следует обратить внимание на существующие проблемы и продолжить процесс урегулирования данной сферы.

Библиографический список

1. Бабичев, А.Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России / А.Г. Бабичев. – Чита, 2014.
2. Глухарева, Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство / Л.И. Глухарева. – М., 1984.
3. Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999.
4. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. / А.Н. Красиков. – Саратов, 1996.
5. Лукичев, О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / О.В. Лукичев. – СПб., 2000.
6. Павалаки, А. Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / А. Павалаки. – Краснодар, 2017.
7. Романовский, Г.Б. Начало жизни человека в уголовном праве / Г.Б. Романовский. – М., 2012.
8. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М., 1975.